

- ...

Шэнь Чэн долго не мог подобрать нужных слов, наконец, взглянув на Цзянь Шиву, он спросил:

- Это все, о чем ты беспокоишься?

Цзянь Шиву кинул взгляд на опухшее лицо Цзи Бэйчуаня и ахнул, опасаясь за Шэнь Чэна:

- Если вас двоих сейчас увидят, то сплетней не избежать. Мы оба знаем, что Цзи Бэйчуань заслужил хороших тумаков, но люди не будут вникать в ситуацию.

Цзи Бэйчуань, что все еще лежал на полу, стиснул зубы и дрожащим от гнева голосом произнес:

- Цзянь Шиву, ты такой... аморальный.

После этих слов Шэнь Чэн пнул его еще разок.

Цзянь Шиву, оглядевшись, вздохнул.

Хотя он решил сам для себя больше не бояться Шэнь Чэна, сейчас его трясло из-за того, что мрачный взгляд старосты и его безжалостные действия напоминали Шэнь Чэна из предыдущей жизни. Возможно, потому что ранее Шэнь Чэн был весьма добр, Цзянь Шиву позабыл, что эти двое – один и тот же человек.

Цзянь Шиву чувствовал себя просто униженно. Он вновь позабыл о том, что Шэнь Чэн никогда не был послушным и милым песиком. О нет, тот являлся злобным и страшным волком.

Вид Шэнь Чэна, держащего кричащего от боли Цзи Бэйчуаня за волосы, заставил Цзянь Шиву вспомнить, как в прошлой жизни его муж обходился с подчиненными, предавшими его. Он всегда безжалостно обращался со всеми своими врагами. Шэнь Чэн прославился своим жестким и решительным характером и оставался таким на протяжении всей жизни. Точно таким же он был и тогда, когда уничтожил семью Цзянь Шиву...

Пронзительный вопль Цзи Бэйчуаня вывел Цзянь Шиву из размышлений:

- Ты посмел ударить меня! Меня! Шэнь Чэн, клянусь, ты пожалеешь об этом, когда я вернусь в...!

Во время его речи лампы, освещавшие коридор, замигали.

В следующую секунду во всем особняке погас свет.

Особняк погрузился во тьму, с первого этажа до ребят донеслись истеричные крики гостей, все вокруг погрузилось в хаос, а темнота лишь усиливала людскую панику. На дворе уже была ночь, солнце давно скрылось за горизонтом, поэтому в особняке не осталось ни одного источника света.

Цзянь Шиву также поддался панике:

- Что случилось?

Он протянул руку, чтобы опереться о что-нибудь, но тут кто-то его схватил, удерживая на месте. Шэнь Чэн оставался спокойным даже в полной темноте:

- Не бойся.

Цзи Бэйчуань также был напуган:

- Что-то не так, точно не так, почему здесь так темно, внезапное отключение света напугает бабушку, а она еще не приняла лекарство.

Шэнь Чэн, нахмурившись, с пугающей точностью определил, где находился Цзи Бэйчуань и за воротник рубашки притянул его к себе. Староста, с трудом сдерживая ярость, спросил:

- Кто сказал тебе поменять лекарство?

Цзи Бэйчуань не хотел отвечать.

Но следующие слова Шэнь Чэна посеяли тревогу в его сердце:

- Ты знал, что этот коридор находится под видеонаблюдением? Как думаешь, что с тобой сделает отец, если увидит все, что происходило?

Цзи Бэйчуань выпалил:

- Быть не может, здесь нет камер!

Шэнь Чэн усмехнулся:

- Ты так долго жил в этом особняке, но не знаешь, где именно расположены камеры?

- ...

Цзи Бэйчуань замер на месте. Не в силах совладать с шоком, он почувствовал, как по всему телу прошелся табун мурашек. Бэйчуань, искренне верящий сестре Ли, думал, что та не станет ему лгать, а потому даже и не пытался вспомнить, в каких местах есть камеры наблюдения. Нет, сестра Ли не могла его подставить, какая ей с этого польза?

Цзи Бэйчуань:

- Нет, нет, этого не может быть, она бы так со мной не поступила...

Шэнь Чэн:

- Бабушка ведь тоже не думала, что ты можешь с ней поступить подобным образом.

Всего одно предложение сумело пошатнуть психику Цзи Бэйчуаня, что и так уже была хрупка, из его глаз полились слезы. Ему преподали урок, но слишком жестокий для четырнадцатилетнего ребенка.

Цзи Бэйчуань, еле сдерживая дрожь во всем теле, сказал:

- Это была сестра Ли, именно она предложила мне этот план, но зачем...

Шэнь Чэн промолчал, обдумывая эти слова, а затем холодно спросил:

- Кабинет отца находится на третьем этаже, верно?

Цзи Бэйчуань кивнул:

- Да!

Шэнь Чэн подошел к Цзянь Шиву и хрипло шепнул тому на ухо:

- Иди вместе с ним в спальню бабушки и отдай ей лекарство. Действуй как можно быстрее.

Цзи Бэйчуань не слышал этих слов:

- О чем вы там шепчетесь?

Однако в следующую секунду подросток увидел сцену, которую запомнит на всю оставшуюся жизнь: несмотря на полное отсутствие света и громкие крики внизу, Шэнь Чэн, сохраняя спокойствие, без колебания открыл окно, встал на подоконник и, ухватившись за фонарный стол, полез наверх.

Цзи Бэйчуань был в шоке:

- Он же может упасть и разбиться!

Цзянь Шиву заткнул его:

- За молчи, если староста это сделал, значит, на то была причина.

Цзи Бэйчуань, поняв, насколько сильно Цзянь Шиву доверял Шэнь Чэну, потерял дар речи. И такого человека он пытался перехитрить... Цзи Бэйчуань не думал, какую угрозу создает для семьи, и у него не было смелости ударить Шэнь Чэна в ответ. Он ничего не мог сделать.

Паника завладела людьми, но некоторые из них все еще сохраняли самообладания и понимали, что должны предпринять.

Дверь в кабинет была открыта, и когда туда вошел Шэнь Чэн, он заметил человека, собирающегося выпрыгнуть из окна. Тот, видимо, не ожидал, что в этот момент кто-то может зайти, поэтому удивленно обернулся.

Шэнь Чэн действовал решительно, он рывком бросился к окну, в то время как вор также быстро спустился вниз по веревке.

В особняке вновь включился свет.

В этот момент дверь кабинета вновь открылась и самым первым внутрь вошел телохранитель, за ним следовал запыхавшийся дворецкий, а затем и сам Цзи Юаньшэн, совсем недавно развлекавший гостей.

Дворецкий сказал:

- Господин, свет в особняке внезапно погас, а у мадам Цзи случился приступ. К счастью, кто-то

вовремя принес ей лекарство.

Цзи Юаньшэн кивнул:

- Понял.

Шэнь Чэн, стоя у окна, оглядел комнату: ящики письменного стола были открыты, документы из книжного шкафа были разбросаны на полу – с одного взгляда стало понятно, что отсюда что-то украли.

Телохранитель и дворецкий с подозрением посмотрели на Шэнь Чэна. Они думали, что все это устроил подросток перед ними.

Цзи Юаньшэн сказал своей охране:

- Узнай, что было украдено.

Тот сразу же пришел в себя:

- Будет сделано.

Шэнь Чэн стоял у окна, из которого на него дул холодный ветер, спина подростка была прямой, а лицо оставалось равнодушным, он своими черными глазами неотрывно смотрел на Цзи Юаньшэна, крепко сжимая в руке маску, которую успел стянуть с вора. Цзи Юаньшэн медленно подошел к нему, Шэнь Чэн терпеливо молчал, ожидая первых слов отца. Ему было интересно, станет ли тот его допрашивать или подозревать.

Мужчина, остановившись перед сыном, просил:

- Как ты поранил руку?

Шэнь Чэн посмотрел вниз. Видимо, карабкаясь вверх, он умудрился поцарапать руку, алая кровь ярко контрастировала с его белой рубашкой. Сам подросток этой раны даже не заметил.

Шэнь Чэн ответил:

- Поцарапался, когда шел сюда.

Цзи Юаньшэн обратился к дворецкому:

- Позови сюда врача, чтобы он перевязал рану моего сына.

Тот тихо откликнулся:

- Да, сэр.

Шэнь Чэн перевел взгляд на обеспокоенного Цзи Юаньшэна и, наконец, понял, что мужчина его ни в чем не подозревал, осознание этого факта заставило подростка немного расслабиться. Шэнь Чэн протянул отцу маску того вора:

- Я сумел достать это.

К ним подошел телохранитель:

- Сэр, пропала записная книжка с информацией о ваших инвестициях, а также флешка с планами о дальнейших разработках компании.

Допустив кражу столь важных вещей, Цзи Юаньшэн ощутил на себе груз вины. Его взгляд помрачнел, мужчина забрал маску из рук Шэнь Чэна, ледяным голосом спросив у него:

- Ты видел вора?

Шэнь Чэн кивнул.

Цзи Юаньшэн бросил маску охраннику. Так было всегда: чем опаснее становилась ситуация, тем собранней и спокойнее был мужчина. Он сказал телохранителю:

- Проверь весь особняк.

Охранник ответил:

- Будет сделано.

Гости, что всего пару минут назад паниковали, постепенно начали успокаиваться, крики уже затихли. Шэнь Чэн видел, как нахмурился Цзи Юаньшэн, к тому же мрачный взгляд мужчины дал понять, что дело серьезное. Но отчего-то Юаньшэн ничего не спросил у главного подозреваемого, у того, кто оказался на месте преступления первым.

Шэнь Чэн:

- Ты ничего не хочешь у меня спросить?

Цзи Юаньшэн достал из нагрудного кармана шелковый платок и, взяв руку Шэнь Чэна, ответил:

- Я доверяю тебе.

Ни один из них не был хорош в выражении своих эмоций: один не мог должным образом защитить себя, а второй никогда не умел проявлять заботу. Шэнь Чэн отвел взгляд, позволяя Цзи Юаньшэну вытереть кровь.

Внезапно со стороны двери до них донесся крик мадам Цзи:

- Я не могу в это поверить!

Они на мгновение замерли, а затем обернулись к двери и увидели стоящую в дверном проеме старушку, только что принявшую свое лекарство. Она все еще была бледна.

Но плохое самочувствие не умаляло ее гнева, она, посмотрев на Шэнь Чэна, продолжила кричать:

- Ты пошел за лекарством, но вместо этого просто избил Бэйчуаня?!

Сам Бэйчуань, чье лицо все еще было опухшим, стоял позади бабушки.

Совсем недавно этот ребенок был похож на богатого отпрыска, сейчас же его одежда была в грязи, а пиджак был порван в некоторых местах. Выглядел он одновременно нелепо и жалко.

Цзи Бэйчуань прятался за спиной старушки и со страхом оглядел беспорядок в кабинете. Испугавшись, он схватился за рукав одежды мадам Цзи:

- Бабушка, со мной все в порядке, правда...

Пожилая леди была в ярости: Шэнь Чэн сам вызвался принести лекарство, однако не вернулся, к тому же избил ее любимого внука, а сейчас она узнала, что этот парень еще и оказался первым на месте кражи. Склад с лекарством находился на первом этаже, как он мог оказаться на третьем? Очевидно же, что он все это спланировал!

Старушка тяжело дышала:

- Вот, что значит «дай руку – по локоть откусят».

Шэнь Чэн прищурился.

Цзи Юаньшэн, нахмурившись, спросил:

- Мать, а чем ты говоришь?

Мадам Цзи, скривившись, пояснила:

- Юаньшэн, ты не подозреваешь Шэнь Чэн только потому, что этот ребенок – сын Шэнь Ютин, но сам подумай, Шэнь Чэн встретил тебя в первые всего несколько дней назад, неужели у него к тебе уже проснулась сыновья любовь? Неужели по-твоему он не станет тебя подставлять?

Цзянь Шиву, впервые услышавший нападки пожилой леди, не выдержал.

Он шагнул вперед:

- Мадам Цзи, вы подозреваете Шэнь Чэна?

Старушка обернулась, с удивлением глядя на подростка.

Цзянь Шиву был возмущен:

- Это Шэнь Чэн попросил меня принести вам лекарство! Вы так обожаете Цзи Бэйчуаня, вы так злы из-за того, что его избili, но разве это он заботился о вашем здоровье?

- ...Ты!

Цзи Бэйчуань понял, что о произошедшем между ними Шэнь Чэн еще никому не рассказывал, однако опасался, что тот в любой момент сделает это:

- Бабушка, пожалуйста, хватит, Шэнь Чэн не такой человек.

Мадам Цзи и подумать не могла, что против нее пойдет сразу несколько человек, она взглянула на Шэнь Чэна, чей взгляд был полон равнодушия, будто ему было все равно на нее. Разозлившись еще больше, пожилая леди воскликнула:

- Бэйчуань, не будь таким добрым, Шэнь Чэна избил тебя! Не волнуйся, я добьюсь для тебя правосудия!

Цзи Бэйчуань никогда не подумал, что его актерская игра обернется против него.

Старушка сказала Цзи Юаньшэну:

- Мы сейчас посмотрим записи наблюдений с первого этажа! Я просто обязана узнать, почему он мало того, что не принес мне лекарство, так еще и оказался на третьем этаже!

Цзи Юаньшэн хотел сказать своей матери, чтобы она перестала обвинять его сына, но его прервал голос Шэнь Чэн. Тот, равнодушно улыбаясь, тихим голосом произнес:

- Хорошо.

Сердце Цзи Бэйчуаня опустилось в пятки.

Старушка фыркнула:

- Идем, все идем! Я хочу лично все увидеть!

Много лет назад мадам Цзи пришлось взять ответственность за всю семью в свои руки, ради этого она стала сильной и безжалостной женщиной. Сначала у нее было смутное подозрение, что с Шэнь Чэном что-то не так, теперь же, видя, как ее сын столь яростно защищал этого парня и как ее внук, которого избили, также пытался его спасти, она уверилась в правоте своего мнения. Если она не справится с Шэнь Чэном сейчас, то в будущем может потерять влияние в собственной семье.

Цзянь Шиву сердито глядел в спину старушки.

Доктор, держа аптечку в руках, подбежал к Шэнь Чэну:

- Молодой господин, разрешите обработать вашу рану?

Шэнь Чэн тихо ответил:

- Нет, просто дай мне йод и вату.

Доктор смутился. Рана выглядела серьезной, ее нужно было правильно перевязать:

- Но, молодой господин...

Шэнь Чэн, глядя на врача, слегка приподнял бровь. Доктор, немного испугавшись этого взгляда, стушевался, проглотив все свои слова.

Доктор перевел умоляющий о помощи взгляд на Цзянь Шиву. Мальчик понял намек, однако не хотел участвовать во всем этом: перед его глазами все еще всплывала сцена с избиением Бэйчуаня. Страх вновь поселился в душе Цзянь Шиву, и тот разумно опасался сболтнуть лишнего.

Но врач продолжал смотреть на мальчика и, кажется, собирался встать перед ним на колени.

Цзянь Шиву пришлось пересилить себя, нарочито небрежно он спросил:

- Может, лучше обработать рану?

Шэнь Чэн взглянул на него:

- Правда?

Цзянь Шиву кивнул:

- Ага!

Это просто совет, послушает его Шэнь Чэн или нет – это уже не касалось самого Цзянь Шиву...

Шэнь Чэн обратился к врачу:

- Ладно. Займемся этим чуть позже.

Цзянь Шиву и врач одновременно вопросительно уставились на Шэнь Чэна.

Они оба были удивлены, но по-разному: доктор был счастлив, а Цзянь Шиву запаниковал.

Группа людей дошла до комнаты охраны, где их уже ждали телохранители. Все уставились на записи камер.

Когда запись показала, как Шэнь Чэн шел по коридору, старушка самодовольно улынулась, окинув всех присутствующих взглядом:

- Я же говорила вам, что он должен был быть на первом этаже. Вопрос, как он оказался на третьем?

Шэнь Чэн хранил молчание.

Старушка была уверена в вине подростка, но следующий фрагмент видеозаписи заставил ее улыбку померкнуть.

Попытка Цзи Бэйчуаня украсть лекарство, а затем довольно жесткий допрос Шэнь Чэна – увидев все это, мадам Цзи застыла на месте.

В комнате повисла неловкая тишина.

Но тут Цзи Бэйчуань на записи выкрикнул:

- ... Я не смогу получить наследство после ее смерти...!

Одно лишь предложение полностью обескуражило мадам Цзи.

Старушка пошатнулось, ее лицо стало белее снега.

Цзи Бэйчуань также был напуган, он протянул к ней руку, пытаясь объяснить:

- Бабушка, бабулечка, все не так, я не собирался этого говорить, я просто хотел вернуться в семью, я не хотел тебе вредить, бабушка, пожалуйста, послушай меня...

Старушка тяжело дышала. Хотя она совсем недавно приняла лекарство, увиденное повергло ее в глубокий шок, что усугубило болезнь, все ее тело трясло, а лицо оставалось необычайно бледным.

Стоящий рядом Цзянь Шиву достал из кармана лекарство:

- Выпейте!

Слуги быстро принесли ей стакан с водой.

Мадам Цзи приняла лекарство и некоторое время лежала на диване, приходя в себя. Цзи Бэйчуань все это время стоял перед ней на коленях, рыдая, он так паниковал, что даже обратился к Шэнь Чэну:

- Шэнь Чэн, пожалуйста, помоги мне все объяснить, умоляю, помоги мне, ты же знаешь, что я не это имел в виду, я...

Шэнь Чэн презрительно посмотрел на него.

В этот момент в комнату вбежал дворецкий:

- Господин!

Цзи Юаньшэн продолжал смотреть на монитор, хотя свет на записи уже был выключен, камеры видеонаблюдения имели отдельный источник питания и продолжали работать. Хотя разглядеть что-либо было трудно, мужчина все же сумел увидеть, как Шэнь Чэн, поняв, что из отцовского кабинета могли что-то украсть, открыл окно и бесстрашно полез наверх. Не каждый взрослый обладает такой храбростью.

Хотя на записи было темно и нельзя было разглядеть движения Шэнь Чэна, Цзи Юаньшэн понимал, что его сыну пришлось гораздо тяжелее, чем тот показывал. Он поранил руку, но совершенно об этом не беспокоился. Цзи Юаньшэн не зря ему доверял.

Мужчина был тронут до глубины души, весь его гнев от произошедшей кражи развеялся. Он спросил у дворецкого:

- Что случилось?

- Эм...

Дворецкий, взглянув на Цзи Бэйчуаня, тихо сказал:

- Сегодня практически все гости находились в зале, никуда оттуда не выходя, но господин Шэнь Дашань почему-то в одиночестве прогуливался по заднему двору. Там всегда мало людей, и, видимо, именно через задний двор сбежал вор. Там он встретил мистера Шэнь Дашаня...

У Цзи Юаньшэна было плохое предчувствие:

- Что с ним?

Дворецкий пожал губы:

- Когда мы его нашли, он уже был без сознания, на его теле присутствуют серьезные раны.

Вполне возможно, господин Шэнь Дашань видел лицо вора, и его решили заставить молчать. Я уже отправил его в больницу, возможно, его смогут реанимировать...

Постепенно дворецкий перестал говорить шепотом, и все присутствующие смогли расслышать его слова.

Цзи Бэйчуань все еще думал о том, что ему делать в будущем, если он не сможет вернуться в семью Цзи, когда услышал эту новость. Он замер, пробормотав:

- Что ты сказал?

Дворецкий сухо ответил:

- Не волнуйся, в больнице сделают все возможное, чтобы его спасти.

Услышав эти слова, Цзи Бэйчуань рухнул на пол. Он уже не думал о том, как ему вернуться в семью Цзи, в его мыслях продолжал всплывать их с Шэнь Дашанем последний разговор:

- Бэйчуань, почему папа не может ходить с тобой?

- Да иди ты куда хочешь, хоть в сад сходи, только не преследуй меня.

Именно он заставил Шэнь Дашаня уйти из зала.

Почему он не мог быть с Шэнь Дашанем чуточку терпеливее? В особняке было довольно много комнаты для отдыха, почему он не привел Дашаня в одну из них?

Цзи Бэйчуань продолжал вспоминать все то время, которое он провел с Шэнь Дашанем: мужчина готовил для него еду, заботился о нем, всегда улыбался, он вел себя так, словно вообще не умел сердиться. И каждый раз его имя произносил с особой робостью:

- Бэйчуань, эй, Бэйчуань...

Сам Цзи Бэйчуань старался не смотреть в сторону своего настоящего отца лишний раз.

Когда все только произошло, ярость застила глаза Цзи Бэйчуаню, и тот желал лишь одного: чтобы Гао Джан вместе с Шэнь Дашанем исчезли из его жизни. Подросток считал, что, если бы не эти двое, он бы продолжил счастливо жить.

Цзи Бэйчуань не желал понимать, что если бы не Гао Джан и Шэнь Дашань, он бы не родился, если бы эти двое не поменяли младенцев местами, он не смог бы жить в роскоши. Бэйчуань злился на свою судьбу и вымещал гнев на настоящих родителях, совершенно не думая о том, что поступал по отношению к ним несправедливо.

Дворецкий вздохнул и, заметив безжизненный взгляд Цзи Бэйчуаня, утешил его:

- Такова судьба, не огорчайся.

Цзи Бэйчуань в мыслях вернулся в тот день, когда они отмечали день рождения Шэнь Чэна в отеле. Он вспомнил Гао Джан, что, окруженная тонной укоризненных взглядов, безумно смеялась, повторяя всего одно слово.

Возмездие.

<http://bllate.org/book/12636/1120682>